

ДАР

А
Б
С
О
Л
Ю
Т
Н
Ы
Й

А
Н
Н
Е

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Часть 2.

Anne Dar
Абсолютный. Часть
2. Дикie просторы
Серия «Дикий Металл», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293026
SelfPub; 2023*

Аннотация

Любая стена – это возможность перепрыгнуть. И неважно каким образом, с какой высоты или под каким углом – рано или поздно прыгать придётся всем. И когда наступит этот момент, вопрос будет заключаться даже не в том, кто сможет не разбиться. Важно будет только одно: сможешь ли ты с достоинством совершить принадлежащий только тебе прыжок.

Иллюстрированное издание!

Содержание

Часть 2.	5
Глава 1.	6
Джекки.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	16
Глава 4.	22
Глава 5.	37
Тринидад.	37
Глава 6.	44
День 2.	49
Глава 7.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Anne Dar
Абсолютный. Часть
2. Дикie просторы

Посвящается N.

Часть 2.

Дикie просторы.

Глава 1.

Джекки.

Мы подъехали к блокпосту вплитык. Без исключения каждый вездеход перед нами протянул проверяющему некий пропуск, без которого, что было совершенно очевидно, у нас не представлялось шанса покинуть Парадизар незамеченными. Моё напряжение выросло настолько, что я начала отчётливо слышать сорвавшееся на галоп сердцебиение Тринидад. Казалось, ещё чуть-чуть, и её сердце всерьёз выпрыгнет прямо мне на колени, у которых она замерла. Где-то сзади тяжело дышала Абракадабра, Нэцкэ нашептывала Сладкому свои панические умозаключения, ♀19-938 всхлипнула, в ответ на что Вывод до хруста сжал её пальцы – я слышала всё это и даже больше.

До момента, когда Конан будет должен опустить окно своей двери, чтобы предъявить пропуск, которого у нас нет, оставалось от силы полминуты, как вдруг Титан, вытянув левую руку над головой Дикой, постучал Золото по плечу. Он передал ему небольшую, плоскую и прямоугольную карточку белого цвета. Дикая, лба которой Титан едва не коснулся своим подбородком, заживо испепелила Металл взглядом, на что тот улыбнулся одним уголком губ.

Ещё несколько секунд, и к нашей машине приблизился проверяющий. Конан опустил стекло до того, как тот постучал в него костяшками пальцев, обтянутыми в плотные перчатки. Он молча протянул проверяющему карту, полученную от Титана. Карта издала писк в руках проверяющего, после чего спокойно вернулась в руки Конана и... Водительское окно закрылось. Машина двинулась вперёд. Мы продолжили ехать. Мои зубы скрипнули: злость на Титана за то, что подверг нас такому напряжению, переросла в восторг от осознания того факта, что нас действительно пропустили... Эмоции зашкаливали. Впрочем, на сей раз не у меня одной.

– Спасибо не скажешь, дикость? – ухмыльнулся Титан, стоило нам только на метр отъехать от блокпоста.

– Да пошёл ты! – с ярко выраженным напряжением процедила в ответ Дикая. – Ты умышленно заставил меня переживать! – она не учла нас всех. – За такое нос разбивают, а не спасибо говорят!

Титан ответил ей через наигранно сжатые зубы, на глубоком выдохе, очевидно специально желая хорошенько обдать лицо собеседницы своим дыханием:

– Ты когда-нибудь меня достанешь. Опасайся этого момента.

Я разрешила себе ухмыльнуться на эти его слова, но только мысленно, чтобы действительно не получить в нос от взведённой до предела Дикой. Пожалуй, у меня возникло некое предчувствие относительно этих двух огней – алого и

синего. Но я предпочла не развивать эту мысль и не сосредотачиваться на ней. Тем более мне всё ещё было о чём подумать, помимо как об этих двух диких личностях.

Слегка приподняв голову, всё ещё боясь быть увиденной через тонированные окна, я начала наблюдать за нашим продвижением. Мы проходили через идеально ровную брешь в силовом поле. Примерно через сто метров перед нами возник резкий спуск вниз: Парадизар был возведён над землёй, так что нам предстояло преодолеть крутой съезд. Как только машина перегнулась в резкий угол, все сразу же подались в направлении уклона и завалились друг на друга или на спинки сидений. Мы с Титаном не стали исключениями. Только проблема заключалась в том, что перед нами в первую очередь была Дикая, и только после сиденья. Кажется, я придавила Дикой спину, в то время как Титан взял на себя её лицевую сторону.

– Ну всё, ты достал меня!!! – это был не шёпот. Это было грозное рычание, после которого раздался яркий хлопок и голова Титана резко развернулась вбок.

Тринидад зарядила нашему спасителю такую мощную пощёчину, что от звука соприкосновения её уверенной ладони с его стальной скулой я оглохла на целую секунду.

Глава 2.

Наконец, спустя бесконечно долгие три минуты, мы доехали до земли и наш вездеход занял прямое положение, позволяющее сидеть ровно, но всё ещё не позволяющее поднять голову. Я старалась не смотреть на Титана, но никак не могла сдержаться. Даже при плохом освещении я прекрасно видела его пунцовую, от столкновения с ладонью Дикой, щёку. Он был на грани. Я видела, как напряженно ходят его желваки... Создавалось впечатление, будто ещё чуть-чуть, и всё – от Дикой останется одно мокрое место, а может не останется и его. Повезло, что Тринидад наконец просекла опасность не хуже меня, благодаря чему сейчас не сверлила своего оппонента своим коронным, вызывающе-дерзким взглядом. Теперь она старалась не смотреть на Титана: нарочно отвела взгляд в сторону, в то время как он буквально плавил её своим полыхающим взором. Со стороны они оба – особенно Дикая – в эти минуты выглядели по-настоящему смешно. Я едва сдерживала себя, чтобы не рассмеяться вслух. Благо мне помогало свирепое выражение лица Титана, одна сторона которого светилась алым отпечатком тонких пальцев моей невероятной подруги... Нет! Это непереносимо!

Поняв, что больше не могу терпеть это комедийное шоу, я резко выпрямилась и произвела глубокий выдох. Все остальные сразу же последовали моему примеру. Мы выехали за

барьер Парадизара и уже передвигались по Диким просторам, за нами никто не следил и не ехал, только впереди нас шла одна машина (колонна двигалась растянутой цепочкой), так что нам всем, кажется, можно было немного расслабиться.

Титан, сидящий рядом со мной, разогнулся так резко, что мне показалось, будто это не он выпрямился, а я молниеносно моргнула.

– Что дальше? – послышался голос Конана спереди.

– Конвой Парадизара будет сопровождать делегацию Дилениума до рассвета, – в буквальном смысле металлическим тоном отозвался Титан. – Едем в составе колонны на протяжении следующих двадцати миль, до первого указательного столба. Отрываться можешь начинать уже сейчас: постепенно увеличивай расстояние между нами и едущей впереди машиной. Уже сейчас отключай навигацию: возьми в панель управления синюю, зелёную и красную кнопки, после чего щёлкни тумблером, как я тебя учил.

Конан начал нажимать на кнопки. Я напряглась:

– А если за нами начнётся погоня?

– Конвой сосредоточен на охране делегации Дилениума, – отчеканил Титан.

– А если за нами бросят дополнительные силы из Парадизара?

– Обитатели Парадизара боятся выходить за пределы своего спасительного силового поля. Риск того, что за нами вы-

шлют дополнительный отряд, ещё ниже, чем риск того, что кто-то решит отделиться от конвоя, чтобы проверить нас. В Парадизаре уже давно успешно скрывают факт того, что ряды их воинских частей мельчают, а сами они в основном специализируются на слугах, которые совсем не заинтересованы рисковать своими жизнями, особенно в Диких просторах, пораженных Сталью.

Эта информация меня немного успокоила. Но только немного. Мы всё ещё продолжали оставаться в составе военной колонны Парадизара. Так что всех нас ожидали двадцать миль напряженного наблюдения за тем, как Конан старается по-чуть-чуть отцепить нас от хвоста гремучей змеи.

Навигация нашего вездехода была отключена практически сразу, Конан оторвался от следующего впереди нас вездехода на целых пятьсот метров, мы подъезжали к указательному столбу, у которого должны были произвести окончательное отсоединение. На кону стоял последний пункт нашего тихого побега. Я не сомневалась в том, что наша группа, в состав которой сейчас входит целых четыре Металла, один из которых является опытным, сможет сбежать в любом случае и при любом раскладе, но я понимала, что по какой-то причине Титан пытается провернуть всё бесшумно и макси-

мально безболезненно для обеих сторон, так что с каждой секундой, приближающей нас к отсоединению от колонны, моё напряжение лишь возрастало.

За десять метров до столба, указывающего на съезд на гравийную дорогу, Конан резко выключил фары и повернул вправо. Всех мгновенно начало подбрасывать на своих местах: мы променяли более-менее приемлемый для передвижения асфальт на кочки и щебенку, сразу же начавшую с шумом врезаться в железный кузов вездехода. Неприятный шум раздражал мои гиперчувствительные ушные перепонки... Сразу же захотелось закрыть уши руками, но я держалась, чтобы не выглядеть слабачкой в глазах других Металлов.

Спустя минуту мы остановились. Конан начал смотреть куда-то влево.

– Что там? – уточнил Вывод.

– Они не заметили, – напряженным тоном отозвался Золото. – Свет фар колонны удаляется.

Все с громогласным облегчением, как одно единое существо, выдохнули. Конан вдруг без предупреждения нажал на педаль газа, и мы снова сорвались с места.

– Подожди! – с заднего сиденья откликнулась Нэцкэ. – Не будет ли лучше дожидаться, когда свечение колонны полностью исчезнет?

– Они всё ещё могут заметить наш отрыв.

– Но ты двигаешься вслепую! – пробасила мне в затылок

Абракадабра. – Мы рискуем разбиться: слететь с обрыва или влететь в дерево.

– В наших шлемах ночное видение, – отозвался Золото.

– Новообращённые, – Титан как будто едва сдержался, чтобы не закатить глаза, – сколько раз вам повторять: вам не нужны шлемы ночного видения, чтобы хорошо видеть в темноте. Вы Металлы. Вы в темноте видите не хуже, чем днём.

От услышанного я резко выпрямила спину и посмотрела вперёд. Первые секунды я ничего не видела, как и обычно, но потом, после сосредоточенного сверления глазами лобового стекла, я вдруг рассмотрела... Всё. И ночное небо, усыпанное миллиардами звёзд, и мелькающие справа, впритык к нашему вездеходу, сосны, и трёх ночных птиц, и саму дорогу, и мелкие камушки, вылетающие из-под колёс нашей машины...

– Что там? – вдруг подала голос снизу Тринидад. – Что ты видишь?

Я резко перевела свой “новый” взгляд на неё. И увидела её глаза. Большие, бездонные, с белыми белками, похожими на морскую пену, и необычным рисунком радужки в виде спирали вокруг тёмного, как сама бездна, зрачка.

– Я вижу тебя, – замороженно отозвалась я.

Тряска была такой сильной, что некоторых начало укачивать – Нэцкэ и ♀19-938, – а кто-то едва сдерживался от ругательств – Абракадабра периодически цедила их через плотно сжатые зубы. Но мы прорвались. Прорвались без боя и без потерь. Так что никто не жаловался. А я вообще испытывала радость от новой игрушки: идеальное ночное зрение! Я смотрела направо и налево, и всё прекрасно видела: седой волосок в молодых волосах Сладкого, незначительную царапину на форме Золота, остатки чернил на указательном пальце Дикой... Это было невероятно! До дрожи... До восторга!

Один раз я встретилась взглядом с Титаном. Очевидно, он понял, что я открыла для себя прелести ночного видения, доступного Металлам, отчего обдал меня милостивой ухмылкой. Я заметила, что отпечатки пальцев Дикой на его щеке всё ещё не до конца сошли, и заулыбалась ещё сильнее. Никогда в жизни я так хорошо не видела! Всё равно что третий глаз обрести. Или вдруг научиться летать.

Мы ехали безостановочно вплоть до рассвета. Через пару часов тряска стала чуть меньше и вскоре все, за исключением Металлов, сначала впали в дремоту, а затем всерьёз позасыпали, откинувшись на удобные спинки своих кресел. Дикая заснула упершись виском в спинку водительского сиденья. Я несколько раз словила себя на том, что наблюдаю за её сном, но моментов, в которые за её сном исподтишка наблюдал Титан, я насчитала больше.

Рассвет только начинал заниматься, когда Конан вдруг начал без предупреждения, медленно останавливать вездеход.

– Что такое? – аккуратно подавшись вперёд, я попыталась спросить тихим голосом, чтобы не разбудить остальных, но Дикая, сидящая в моих ногах, сразу же проснулась.

– Эта тачка не потянет нас всех, – серьёзным тоном ответил мне Конан.

– Что? О чём ты? – подала сонный голос Дикая.

– Топливо заканчивается быстрее запланированного – у нас сильный перевес. С такими темпами мы не доедем до Рудника, – обернувшись, Конан заглянул Дикой в глаза. – Вот о чём я толковал, когда пытался тебе объяснить, почему мы не можем взять с собой подружку Вывода.

Глава 3.

Стоя напротив открытого багажника, я упиралась руками в бока, а взглядом в криокапсулу, в которой лежал Кей, и слушала доводы остальных участников нашего безбашенного похода. На криокапсуле высвечивался обратный отсчёт, согласно которому Кею придётся проспать ещё целых пять лет. Странно, что я не обратила своего внимания на столь важные цифры в самый первый раз, когда только увидела эту треклятую капсулу... Целых пять лет! Лив отвела ему немалый срок. Как и мне... Мои мысли перебивал не по-человечески мелодичный голос Золота:

– То, что вездеход не выдерживает текущей нагрузки, уже очевидно. За ночь мы потратили на десять процентов больше топлива, чем должны были. Машина не рассчитана на наш общий вес.

Его доводы разбавляла Дикая:

– Мы уже всё осмотрели и пришли к выводу, что не можем ничего выбросить. От одного запасного колеса может зависеть слишком многое, сто литров питьевой воды в цистерне на крыше бесценны. Остаются только солнечные батареи и канистры с альтернативным топливом, избавление от которых – ха-ха! – можно приравнять к самоубийству.

– А больше сбрасывать и нечего, – подытожил Сладкий. Я закрыла глаза. Вот он, этот момент.

– Как насчет криокапсулы с непонятным парнем? – это была Абракадабра.

– Ещё раз заикнёшься об этом варианте, и я лично высажу из машины именно тебя, – Конан. Не грозно, но предостерегающе...

– Ну и что нам делать в таком случае? – растерянно развела руками Абракадабра. – Получается, никого посадить мы не можем, как не можем ничего сбросить. В таком случае что нам остаётся?

Дальше управление прохуdivшимся кораблем на себя взял Титан:

– От этой точки до Рудника, а вернее до ближайшей точки к нему, семнадцать дней.

– До ближайшей точки? – отозвался Сладкий. – Что это значит?

– Что топлива нам по-любому не хватит. Дальше нас ожидает семнадцать дней пути в объезд тектонического разрыва, преграждающего нам возможность ехать напрямую, затем неизбежная остановка из-за сдыхания топливной системы и, наконец, двадцать миль пешком до Рудника. Впрочем, у каждой проблемы имеется своё решение.

– Дальше слушать просто страшно, – запрокинула голову Абракадабра.

– До Рудника семнадцать дней в объезд, но напрямую путь у нас занял бы всего десять дней пешком. Тектонический разрыв, а вернее отсутствие транспортного моста через него,

обрубают нам возможность воспользоваться кратчайшим путём.

– Лучше семнадцать дней на машине и потом всего лишь двадцать миль пешком через Дикие просторы, чем целых десять дней и ночей под открытым небом в Диких просторах, – здраво заметил Золото.

– Можно обыграть следующую ситуацию, – сдвинул брови Титан. – Если всё пойдёт хорошо, топлива нам хватит только на девяносто восемь процентов пути, после чего машина встанет. До Рудника, с учётом наличия тяжеловесной криокапсулы, которую нам необходимо будет тащить на себе, что несложно для Металлов, но утомительно для людей, нашей группе шагать ещё два-три дня, в зависимости от удачи и общего состояния команды. Но. Можно и не идти эти два-три дня.

– Ты о чём? – нахмурилась я.

– Насколько мне известно, в Руднике есть работающие автомобили.

– Проблема только в том, что они находятся в Руднике, а не на нашем пути, – заметил Сладкий.

– Можно организовать, чтобы они оказались на нашем пути, – после этих слов Титана все с ещё бóльшим вниманием вцепились в него взглядами. – Кто-то должен пойти вперёд, пешком по кратчайшему пути, дойти до Рудника хотя бы на сутки раньше момента, в котором вездеход заглохнет, и выслать навстречу второй части группы помощь. Таким обра-

зом тех, кто будет на вездеходе, встретят либо на машинах, либо им навстречу выйдут пешие отряды.

– Да, но проблема в том, что кто-то должен согласиться пойти через Дикие просторы, – заметила Нэцкэ. – Едва ли кто-то согласится на подобное. На машине, вроде как, всё равно быстрее, потому что безопаснее: всё-таки внутри вездехода реальнее укрыться от обитающих здесь орд Блуждающих и одичавших людей, чем противостоять подобным опасностям под открытым небом.

– Как бы цинично это ни звучало, – поджала губы Абракадабра, – но как ни крутите, а криокапсула реально слишком много весит, плюс все мы понимаем, что перевес произошел не только из-за капсулы, но и из-за одного незапланированного человека.

Это было жесткое высказывание. Но оно было правдивым. И всё же чрезмерно жестоким, нельзя так...

– Абракадабра права, – оборвал всеобщее, пятисекундное молчание Вывод. – Перевес случился из-за меня с ♀19-938. Поэтому впредь должны пойти мы.

Надо же. Очень мужественно...

Стоило мне только подумать о том, что в сложившейся ситуации мужественнее могла бы поступить только Дикая, как она сразу же дала о себе знать:

– Пока Абракадабра режет циничные варианты правды, ты палишь глупости, – обратилась к Выводу наша предводительница. – Ты забыл о том, что у тебя память напрочь

стёрта? Даже если ты до Паддока что-то и знал о Диких просторах, сейчас ты наверняка ничего толком сказать об этих землях нам не сможешь, а значит идти по ним тебе придется буквально наощупь, что безусловно продемонстрировало бы нам всем новый вид безумия. Нет, ты не пойдёшь. Идти должна я.

– Это ещё какого рожна идти должна именно ты? – мгновенно включила голос я.

– Взять лишнего человека в нашу группу было именно моим решением.

– Ничего подобного. Это я уговорила Конана...

– Потому что тебя уговорила я. Всё началось с меня.

– И что? По твоей логике, поэтому ты должна была всю ночь проехать на полу, а теперь должна тащиться через Дикие просторы? – я начинала заводиться. – Нет, ты не пойдёшь, ясно? Вообще вперёд должны пойти Металлы. Они выносливее и практически неуязвимы...

– Снова ты со своей неуязвимостью! – Дикая раздражённо взмахнула руками.

– Металлы должны охранять бóльшую часть группы, так что вперёд может пойти только один Металл, – заметил Титан.

– Я взяла лишнего человека, – не унималась Дикая, – на мне ответственность, и я её понесу...

– Тебя будет маловато, – внезапно перебил героиню Конан.

– В смысле?

– В смысле: ты, на первый взгляд, вешишь не больше мешка тополиного пуха. Нам нужно взвеситься. В приборную панель вездехода встроены весы. Сейчас нам всем необходимо залезть в машину, после чего её по очереди покинут двое добровольцев.

– Ты сказал двое? – нахмурился Сладкий. – Откуда точное число? Может быть хватит одного добровольца?

– Сейчас весы сообщают о перевесе в сто пятьдесят килограмм, так что добровольцев должно быть как минимум двое.

– Отлично, – взмахнула руками над головой я. – Для пешего похода по-любому необходим минимум один Металл. Я отправлюсь с Дикой пешком через Дикие просторы. Я ваш второй доброволец.

– Забудь об этом! – внезапно, отрывисто, гортанно выкрикнул в моём направлении Конан.

Все сразу же замерли от неожиданно ярко проявленной эмоции в его исполнении.

Его слова не прозвучали, как предупреждение, а потому предупреждением не являлись. Это был приказ. Щека Титана тому свидетель: Дикая и за меньшее сразу бы хук справа влепила – кому угодно, без разбора. А я опешила.

Глава 4.

Разрядить обстановку между новообращёнными Металлами, откровенно неспособными контролировать свои эмоции, вызвался Титан:

– Без учёта меня, Конан единственный в нашей весёлой компании сумасшедших, кто обучен обращению с системой этой машины, – он ткнул пальцем на вездеход, стоящий позади меня. – Это значит, что Конан останется водителем, и было бы неплохо, чтобы по ходу своего водительского дела он обучил обращению с техникой ещё кого-нибудь. К примеру, Золото и Тантал.

Было необычно услышать вместо своего имени свою металлическую принадлежность, отчего я невольно повела плечами:

– Значит, Дикой можно тащиться в Дикие просторы, а мне нельзя? – я задала этот вопрос как будто всем сразу, но мой невозмутимый взгляд в этот момент врезался в глаза Конана.

– Я сказал “нет”, – категорично, словно король всего и всех, отрезал мой Данн.

– Ты определённо точно не можешь принимать за меня решения, – не менее категорично обрубил я.

– Шесть лет, Джекки! Мне было более чем достаточно этой вечности! А тебе было мало?! Хочешь ещё?!

В области груди вдруг кольнуло от внезапного, глубинно-

го понимания оправданности его непростого гнева...

Наступили ещё несколько секунд напряженного всеобщего молчания, с молнией взглядов между мной и Конаном. На сей раз напряжение вызвалась разомкнуть Дикая, но взялась она явно не за тот конец оголенного провода:

– Отмороженная, тебе нельзя – ты хорошо слышала своего парня?

– Вообще-то я ей жених, – с вызовом выдал Конан.

– Вау! – округлив глаза, Дикая резко подняла свои руки вверх, как будто этим жестом взяла свои слова обратно.

– О чём ты вообще думаешь?! – он вновь вернул свой пылающий взгляд ко мне. – Мы не можем бросить Кея! Фактически только мы с тобой вдвоём из всей этой компании по-настоящему заинтересованы в его спасении. Ведь всё может пойти не по плану. Ты сама прекрасно понимаешь, что для того, чтобы все разбежались врассыпную, необходимо совсем немного – один щелчок, и все забыли о том, что нам нужно стоять бок о бок. Так ведь было в Конкуре? Я ведь ничего не путаю? И при таких знаниях и таком опыте, которыми ты, несомненно, обладаешь, ты хочешь оставить брата на произвол судьбы во имя чего? Во имя подстраховки безбашенности Дикой?

– Ничего себе закрутил, – присвистнув, подытожила пламенную речь Конана Дикая, в то время как я позволяла прогрессировать своей хмурости. Я вдруг начала понимать, что ещё секунду назад действительно хотела так поступить –

оставить Кея в дрожащих руках не самых надежных знакомых, чтобы отправиться по пятам за Дикой, куда бы она там ни собиралась: в Дикие просторы, в бездну или в полёт. Откуда во мне такая... Глупость? Но... Что же теперь? Выходит, на самом деле я предпочла бы остаться с Кеем? То есть бросить Дикую? Это что ли выяснилось?.. Что за... Хрень!

– Достаточно споров, – громко хлопнул в ладони Титан. – Быстро все залезли в машину. Взвесимся и выкинем двоих добровольцев.

Я повела бровью. “Выкинем двоих добровольцев”? Эта фраза прозвучала как-то откровенно далеко от истинного значения добровольчества.

Конан с Яром по привычке заняли передние места, Сладкий, Нэцкэ, Вывод и ♀19-938 поместились на заднем ряду сидений, Абракадабра, я, Дикая и Титан разместились на передних сиденьях. Конан постучал по клавишам приборной панели и, выдохнув, провозгласил:

– Показывает перевес ровно в сто пятьдесят килограмм. Все громко вздохнули. Титан вдруг вылез в открытую дверь.

– О, минус сто один килограмм! – воодушевлённо сообщил Конан.

– Что ты... – Дикая уставилась на стоящего снаружи Титана. – Только не ты! Кто-нибудь ещё! – она начала оглядываться по сторонам. – Ну же! Любой другой! Отмороженная?.. Яр?..

– Не обязательно высаживать крупногабаритных, – отозвался Конан. – Сейчас достаточно будет и кого-нибудь мелкого, даже Нэцкэ или Дикой.

– Да меня сожрут в Диких просторах уже к закату, – трусливо отозвалась самая мелкая в нашей компании Нэцкэ.

– Ой, да ясно же! – почти раздражённо выпалил Титан, после чего вдруг схватил Дикую за предплечье и буквально вырвал её из машины.

– Минус шестьдесят семь кило! – сразу же уведомил всех Конан.

– Ничего себе, – Титан обдал Дикую наигранным взглядом с ног до головы. – Я думал, ты весишь меньше.

– У меня сплошные мышцы, так что заткнись! – в ответ ему прошипела Дикая, при этом раздраженно-вызывающе скрестив руки на груди.

Я не удивилась реакции Дикой. Я удивилась реакции Титана. С чего вдруг ему терпеть подобное отношение к себе непобедимому, да ещё со стороны какой-то строптивой девчонки?.. Но он именно терпел. Хотя и было видно, что он держится на пределе возможностей своей непробиваемости. И всё же держится... Зачем?..

Небо на востоке всё увереннее начинало окрашиваться в яркие оранжевые, нежные розовые и холодные фиолетовые оттенки – рассвет сегодня занимался долго. Все, словно боясь потерять своё место в машине, остались сидеть внутри, только Конан с Золотом вышли, чтобы что-то обсудить с Титаном, а я вышла, чтобы помочь Тринидад собрать рюкзак.

В багажнике стоял ящик с провизией: продуктов должно было хватить на восьмерых, а с учётом того, что Металлы, похоже, не особенно нуждаются в трехразовом питании, может хватит и на подольше... Подойдя к Дикой, я начала наблюдать за тем, как она засовывает в большой чёрный рюкзак три литровые бутылки с водой, а после берется за консервы.

– Дальше будешь без меня, – не оборачиваясь, первой заговорила она, – так что смотри, постарайся справиться.

– Ты тоже.

Я не видела, но могла предположить, что она сдвинула брови. Спустя пару секунд она вдруг задала совершенно неожиданный вопрос:

– Какая у тебя реакция на Яра? Дискомфорта нет?

Хотя я и не ожидала услышать этот вопрос, я его поняла до глубины. И Яр, и я теперь Металлы, мы оба новообращенные, так что контроль эмоций у нас сейчас является серьёзным этапом перерождения в новые личности. Столк-

новение двух Металлов, да ещё и новообращенных, которые всё ещё не открыли для себя всех возможностей своих новых тел, может быть крайне опасным для всех находящихся рядом с ними людей.

– Всё в порядке, – наконец ответила я.

– Ты долго думала.

– Нет, всё действительно в порядке. Яр убил меня в Конкуре, но, если задуматься, он одновременно спасал меня от мучительной смерти, которая ожидала меня в форме Блуждающей. По итогу же он серьёзно повлиял на обретение мной новой жизни.

– Тебя нужно было назвать Безбашенной, а не Отмороженной, – сквозь ухмылку фыркнула Дикая, засунув очередную банку косервов в рюкзак.

– Я Неуязвимая, – уставшим тоном отозвалась я. Сдвинув брови, я всё-таки решила произнести следующую мысль вслух. – Я видела, как ты рыдала надо мной в Конкуре.

Рука Дикой вдруг зависла над складной кружкой, но только на секунду.

– Ты уже говорила, – она продолжила уверенно комплектовать рюкзак. – Ладно, – она вдруг резко обернулась, и наши взгляды встретились. – Хочешь, чтобы мы признали друг друга лучшими друзьями? Или лучше сказать: полудрузья-полудурки.

– Нет, лучше просто друзья и придурки, – ухмыльнулась я.

– Согласна только на друзей, – она вдруг протянула мне свою руку. Я не ожидала этого жеста, поэтому на пару секунд замешкалась. Уже после того, как наше рукопожатие было завершено, она продолжила. – Раз уж ты всё-таки умудрилась стать моей подругой, в таком случае дальше я буду звать тебя по имени. – Словив взглядом мои красноречиво подпрыгнувшие брови, она решила уточнить. – Или ты предпочитаешь остаться Отмороженной? Или всё-таки Неуязвимой?

– Я думала, что имя нужно заслужить, – пояснила свою гримасу я.

На это она ответила мне только красноречивым взглядом и одним не менее красноречивым жестом. Очевидно, я заслужила.

– Помнишь, в Парадизаре ты говорила о том, что, может быть, задержишься в Руднике? – решила перевести тему она.

– Помню.

– Вот, держи, – с этими словами она протянула мне сложенный в несколько погибелей листок. Я приняла его.

– Что это?

– На экстренный случай. Ну, знаешь, никто из нас не знает, когда наступит наш персональный последний день... В общем, если я не доберусь до Рудника – причиной тому стопроцентно будет хреновый проводник, вызвавшийся тащиться со мной через Дикие просторы. В таком случае передай эту записку Беорегарду и Теоне. Как запасной вариант

– можешь отдать её Кармелите, Спиро или Клэр.

– Зачем это? – я покрутила листок в руке.

– Чтобы тебя хорошо приняли. Просто пусть знают, что ты пришла к ним от меня. Тебе это поможет.

– Не поможет. Потому что ты будешь в Руднике, ясно? И сама всё всем скажешь, – я бросила на собеседницу резкий взгляд. – Когда ты успела написать это?

– Неважно... – Она покусала губы. – Перед побегом. И ещё.

– Что ещё?

– Не читай записку. Она написана не для твоих глаз.

– Понятно, – я уверенным движением сунула записку в нагрудный карман своей куртки.

– Отлично. В следующий раз встретимся в Руднике: будем пить пиво в баре или пунш на кухне Кармелиты.

– Ты уверена, что тебе стоит идти? – Я не скрyla яркого сомнения в своём голосе. – Всё ещё можно переиграть...

– Мне не впервой совершать прогулку по Диким просторам, у меня есть опыт, а потому расслабься и наслаждайся комфортом: теперь вас в машине будет ровно восемь, у каждого будет своё место, так что ни тесноты, ни неприятных склок у тебя под боком больше не будет.

Я бросила произвольный взгляд в сторону Титана, стоящего у лицевой части вездехода и что-то увлечённо рассказывающего Конану – кажется они разложили какую-то карту на капоте.

– Ты с ним будешь в безопасности, – прищурившись, утвердила я.

– А вот ему со мной безопасность не светит, – насмешливо-угрожающе ухмыльнулась в ответ Дикая, после чего вдруг достала из-за ремня, спрятанного под своей кофтой, увесистый пистолет. – Забрала у охранников Осы.

– Каких ещё охранников?

– Тех, которых прикончила твоя сестра... Впрочем, долгая история. Расскажу тебе, когда будем в Руднике.

– Теперь у нас есть ещё одна серьёзная причина оказаться в Руднике вместе. Это хорошо, – неоднозначно поджала губы я.

– Не знаю, кто дизайнер и разработчик этой штуковины, – она взмахнула пистолетом, – но она дико неудобная. Знаю, ты Металл, тебе не нужно, но, может, кому-то понадобится.

– Лучше возьми себе.

– Говорю же, тяжелая и неудобная штука. Отдай Нэцкэ. Если её пальцы не хрустнут нажимать на этот изуверский курок, может эта вещь спасёт ей жизнь.

– Ты хоть пользоваться этой “штукой” умеешь? – криво ухмыльнулась я, открыто посмеявшись над собеседницей.

– А ты своей регенерацией уже научилась пользоваться?

– Что?..

Прежде чем я успела понять, Дикая опустила пистолет вниз и, совершенно не задумываясь, нажала на курок. Выстрел был негромким, но попадание пришлось всего на три

сантиметра выше моего колена – я почувствовала, как мою ногу продырявило насквозь!

Я мгновенно согнулась напололам:

– А!!! ЧТО Б ТЕБЯ!!! ЧТО ЗА?!.. ЗА ЧТО?!

– Ведь почти не больно: ты кричишь по привычке, заметь. – При этих её словах я резко оторвала руки от раны, из которой в эти секунды вытекала жидкость металлического оттенка. – Обрати внимание, как быстро затягивается твоё ранение. Но твои штаны да, не восстановить.

– Ты мне их лично зашьешь! – не скрывая злости, выпалила я.

– Тебе крупно повезло, что ты предлагаешь мне зашить штаны, а не тебя, потому как рукодельница из меня хреновая.

А вот это было смешно. Неожиданно сильно. Я даже не выдержала и вдруг брызнула смехом прямо в свой испачканный металлической кровью кулак. Боковым зрением я заметила, как Титан отделился от Конана и Яра. Когда он подошел к нам, я уже держала в чистой руке действительно неудобное оружие, а Дикая забрасывала на спину рюкзак.

– Балуетесь? – повёл бровью Титан, скользнув взглядом по оружию в моих руках и моим продырявленным выше колена штанам. Не ожидая от меня ответа, хотя я собиралась ответить, он продолжил. – С Конаном и Золотом я провёл больше времени, чем с тобой, так что эти двое знают о металлизме побольше тебя. В чём-то они смогут тебя просвя-

тить, в остальном ты и сама разберешься по ходу развития пьесы. Однако одно ты должна теперь знать наверняка: ты теперь непобедимая.

– Поняла, Неуязвимая? – издевательски повела бровью Дикая.

Засовывая оружие за пояс, я слегка запрокинула голову и, покосившись на Титана, тяжело выдохнула с едва уловимой ухмылкой на губах:

– А твоя пощечина уже полностью рассосалась. Неплохо быть Металлом, да? – я заигрывающе подмигнула ему. – У обычного мужика ещё сутки сходили бы побои, а ты уже свеж и здоров, и открыт для новых потрясений. – Титан приподнял бровь, явно интересуясь, к чему я веду. Я не хотела заставлять его ждать, так что сразу перешла к делу. – Вас двоих, вместе ли или по отдельности, Блуждающим не взять. И неважно, что Дикая у нас не Металл. Так что... Вы главное сами не поубивайте друг друга в этом пути, какой бы непростой задачей это для вас ни обернулось.

– Ну всё, достаточно трёпа, – уверенным движением поправила лямки рюкзака на своих плечах Дикая. – Встретимся через полмесяца. Я выйду к тебе навстречу из Рудника, если только доберусь до него целой, что в компании с этим придурком нельзя гарантировать, – она с вызовом покосилась взглядом на стоящего рядом со мной Титана.

– Ты назвала меня придурком? – неверящим тоном, с откровенными нотами угрозы, переспросил Титан.

– Смирись и покорись: я всем даю клички. Джекки у нас Отмороженная, я – Дикая, а ты будешь Придурок.

– Насколько я помню, – решила посметь подать голос я, – ни у кого в Паддоке не было обидных кличек.

– Мы не в Паддоке, – ответила таким холодным тоном Дикая, что, казалось, из её рта едва не вырвался пар.

Не дожидаясь ни от кого какой-либо реакции, Дикая зашагала прочь от машины, куда-то вперёд. Как только она отошла на десять метров, Титан, упираясь в бока и глядя ей в спину, едва уловимо процедил:

– Вот ведь стерва, ещё и в правильном направлении шагает.

– Её фишка не только в её направлении. Ещё в том, что её невозможно остановить.

...Тринидад и Титан уходили, а я смотрела им вслед, в их ровные спины и на их высоко поднятые головы. Долго смотрела, дольше минуты, пока их образ перед моими глазами не перебила спина Золота. Парень побежал за ними, наверняка желая сказать Дикой на прощание хотя бы пару слов...

Отвернувшись, я зашла за вездеход и достала из своего нагрудного кармана записку, которая всё это время словно прожигала дыру там, где медленно стучало моё металлическое сердце. Развернув её, я с жадностью впилась взглядом в слова, выведенные красивым почерком, черными чернилами.

МИ:

“Познакомьтесь, это Джекки. Прошу позаботиться о ней, как вы позаботились бы обо мне. Примите её в нашу семью, как избранную мной сестру. Она дорога мне так же, как дороги мне вы.

*Ваша стопроцентная ничья,
Дикая”.*

Глава 5.

Тринидад. День 1.

Мы не прошли и ста метров, когда позади нас послышались громкие шаги. Обернувшись, я увидела, как Золото бежит за нами, а Джекки заходит за вездеход. Ну и что она там забыла?.. Записку мою, что ли, прочесть тайком от любопытных глаз вздумала? Пусть только я когда-нибудь узнаю, что она это сделала. Порву в клочья. Не записку, конечно же. Её.

– Можно нам поговорить наедине? – остановившись рядом с нами, обратился к Титану Яр.

Даже я ухмыльнулась тому, какие эти новообращённые Металлы, наивные: Металлы способны слышать лучше летучих мышей и на гораздо больших расстояниях, чем любое млекопитающее. Но новички не в курсе. Они не жили в Руднике, бок о бок с Металлами, и вообще похоже, что слабо понимают, а может быть до сих пор и не осознают в полной мере того, что сейчас происходит с их телами.

Не сказав ни слова, Титан пошел дальше. Быть может, не будет подслушивать, но зачем ему лишать себя удовольствия?..

– Оригинальное прощание, – поджал губы Яр. – Я про простреленное колено Джекки.

– Спасибо, что по достоинству оценил.

– Послушай, я о том поцелую, который случился в Конку-ре...

О нет! Нет-нет-нет!..

– Бред. Стресс. Случайность. Забей.

Я буквально оттарабанила эти слова подряд, словно пулёмётную очередь выпустила прямо в лоб собеседнику.

– Да... Я, собственно, примерно это же и хотел сказать тебе... – Он так плохо врал, что даже ему самому было откровенно неловко от своей лжи. – И ещё... – Я напряглась в ожидании услышать ещё нечто неловкое. – Хорошего вам пути.

Не сдержавшись, я гулко выдохнула, и этот выдох выдал моё облегчение:

– Да. Спасибо. И вам.

Взмахнув рукой, я развернулась и зашагала прочь не оборачиваясь, потому что знала, что если обернусь, обязательно встречу с его несчастным взглядом, которого я не хотела бы запечатлеть даже вскользь.

Где-то далеко за нашими спинами зазвучал мотор – вез-

деход сдвинулся с места, но даже сейчас я не нашла в себе ни сил, ни желания обернуться. На востоке занималась заря, справа в лесной просеке щебетали птицы, под ногами лежала роса, а воздух пах лесными травами – тянуло из леса, до которого нам ещё предстояло дойти.

– Может быть отдашь мне рюкзак? – вдруг подал голос Титан, и я словила себя на том, что слегка поёжилась от осознания того, что на протяжении следующих десяти дней мне предстоит слышать только этот по-Металлически идеалестично звучащий тембр.

– Обломишься, – коротко отчеканила я, посильнее впившись пальцами в лямки рюкзака, лежащие на моих плечах.

– Это нелогично и ты это прекрасно понимаешь. Я Металл, для меня вес рюкзака ничего не значит. – Я решила начать игнорировать его, чтобы не поддерживать его безумное желание пообщаться со мной. Выждав несколько секунд, но так и не дождавшись от меня ответа, он в ответ решил проигнорировать моё игнорирование. – Жестоко ты с парнем. – Я нахмурилась: всё-таки подслушивал. Впрочем, неудивительно. – Даже страшно подкатывать к тебе после такого. – Я продолжала продвигать политику игнора. – Ещё и колено лучшей подруге прострелила...

Я резко затормозила и наконец посмотрела ему прямо в глаза, снизу вверх:

– Можешь даже не надеяться на ту лояльность, которую я проявила по отношению к Джекки: если захочу в тебя вы-

стрелить, прицелюсь наверняка и пристрелю раз и навсегда.

Выпалив это прямо в непростительно симпатичное лицо собеседника, я зашагала дальше. Он последовал за мной.

– Ты оставила единственное огнестрельное оружие Джепки. – Он реально непробиваемый?! – Это может говорить о том, что ты целиком и полностью полагаешься на меня, как на свою защиту.

– Не носи чепухи. У меня с собой есть отличный кинжал.

– Я клоню к тому, что ты не можешь в меня выстрелить, а значит не можешь привести в действие свою угрозу.

– Я выстрелю в тебя кинжалом.

– По-моему у тебя сейчас плоховато с пониманием видов оружия и их возможностей, хотя в Конкуре ты демонстрировала глубокие знания в этой сфере. – Я неконтролируемо зевнула в кулак. – Не выпалась?

Я не ответила. Но ответ был следующим: я действительно не выпалась и даже чувствовала серьёзную усталость после ночной тряски на полу тесного вездехода.

Мы прошли ещё метров пятьсот в полном молчании, когда он решил вновь попытать удачи:

– Ну вот мы и остались одни. Ты и я. А вместе мы.

– Никакого вместе, понял?

– Не понял.

– Чего ты добиваешься? – я задала этот вопрос резко затормозив и вновь нырнув в его глаза.

– Честно говоря, сам не знаю, – спрятав руки в карманы,

вдруг пожал плечами Металл.

– А если копнуть поглубже?

– Поглубже?

– Да, есть ведь у тебя глубина, где-то здесь? – я с вызовом ткнула указательным пальцем в его солнечное сплетение, на что он никак не отреагировал.

– Похоже, мне просто нравится тебя раздражать, – по-видимому собравшись с мыслями, наконец выдал он.

– Я не раздражаюсь, – резко развернувшись на пятках, я пошла дальше заметно более быстрым шагом, чем шла до сих пор. С каждой секундой моя сонливость всё отчётливее рассасывалась в прохладном осеннем воздухе.

– Хорошо, ты совсем не раздражена, – он нагнал меня досадно быстро, всего за пару секунд.

– Меня очень сложно раздражить.

– Ладно-ладно, – он наигранно поднял руки вверх. – Тигрица не котёнок – я понял.

– Каким же долгим будет этот поход, – сдвинув брови к переносице, сквозь зубы процедила я, и ещё раз ускорила свой шаг, но назойливый собеседник словно издевательски не отставал от меня ни на дюйм.

– В твоём голосе не слышится восторженного предвкушения от предстоящего нам приключения. – Я не заметила странных нот в его голосе: вызов, нападение, самодовольство – даже угроза? – Хочешь ускориться? Сейчас я тебя ускорю!

Когда я поняла, что именно произошло, было уже слиш-

ком поздно: он подкосил меня, будто слегка подбросил, схватил на руки и помчался со мной вперёд со скоростью ветра. У меня перехватило дыхание: от врезающегося в моё лицо ветра, я в буквальном смысле не могла сделать вдох! Вокруг нас всё расплылось: деревья, кусты, дорога, небо – всё стало одним-сплошным-цветастым пятном. Я едва сумела прижать ладони к лицу, но и это на такой скорости далось мне с таким трудом, что я непроизвольно застонала. Я всем своим нутром хотела кричать от ужаса, приказать ему остановиться, но из моих лёгких не могло вырваться достаточного количества воздуха для произнесения хотя бы одного-единственного: “СТОП!!!”...

Это безумие длилось бесконечно долго. А когда прекратилось, я не заметила этого.

– Минус пять миль за две минуты, – вдруг послышалось у меня над головой. Он, вроде бы, смотрел прямо на меня, но я всё ещё продолжала прятать лицо в ладонях. – Эй, ты как там, жива? – он вдруг встряхнул всем моим телом, словно держал в руках не шестьдесят семь килограмм живого веса, а всего лишь шестьдесят семь грамм тополиного пуха, как выразился бы Конан.

– Поставь меня на ноги, – не отстраняя ладоней от лица, не своим голосом простонала сквозь плотно сжатые зубы я.

Удивительно, но он послушно поставил меня на ноги. Вернее, попытался поставить. Мои ноги сразу же предательски подкосились. Он мгновенно подхватил меня под руку,

что конкретно в этот момент помогло мне устоять.

Наконец я нашла в себе силы, чтобы с вызовом вырвать локоть из его стальной хватки. Сделала три сильно шатающихся шага влево, сбросила со своих плеч прямо на камни тяжеленный рюкзак, сделала ещё два совсем непослушных шага, упала сначала на колени, затем на четвереньки... Всё кружилось. Тёмно-зелёная, ещё влажная от росы трава под моими бледными ладонями, казалось, скручивалась в гипнотические спирали... В ушах внезапно разлился густой звон, набатом отзывалось ему сорвавшееся на галоп сердцебиение...

Я досчитала до трёх. На четвёртой секунде у меня открылась самая тяжёлая из случавшихся в моей жизни рвота.

Глава 6.

Я долго не могла вернуться если не в нормальное, тогда хотя бы в терпимое состояние. Меня выворачивало минут десять, затем я не могла подняться на ноги: перед моими глазами всё кружилось и растягивалось, сжималось и расширялось. Опасаясь в очередной раз быть поднятой на руки, я на четвереньках отошла от лужи рвоты настолько, насколько была способна, и в итоге не легла, а буквально завалилась боком в высокую траву. Титан, подложив под один мой бок что-то мягкое – плед, который лежал на дне рюкзака. Меня начала пробирать дрожь. Момент, в который я в первый раз провалилась в беспамятство, я не заметила.

Я просыпалась трижды.

Первый раз около полудня. Титана не было рядом. Я решила, что он отошел поохотиться или отлить, но больше надеялась на то, что он бросил меня. Выпив полбутылки воды, обнаруженной аккуратно стоящей рядом с моей головой, я откинулась на плед, мягкость которому добавляла густая трава, и, потеряв немного щиплящие глаза, снова не заметила, как уснула.

Второй раз я проснулась после обеда. Титан сидел рядом. Я сразу же расстроилась оттого, что он всё же не бросил меня. Он поинтересовался, как я себя чувствую, и протянул мне оставшиеся полбутылки воды. Я постаралась как можно

более искренним тоном уверить его в том, что со мной всё в порядке. На сей раз я заставила себя подняться на ноги. Выпила воды. Сходила отлить в кусты. Съела немного сладких сухариков. Прилегла, чтобы потом подняться с новыми силами, и... Снова заснула.

Когда я проснулась в третий раз, на таинственно тёмном небе уже всюю сияли своими острыми лучами загадочные и далёкие звёзды.

Поднявшись, я подошла к костру, на котором жарилась ароматная, маленькая тушка какой-то птицы. В желудке сразу же заурчало. Я села чуть поодаль от наблюдающего за мной Титана и открыла новую бутылку с водой.

- А если бы ты споткнулся? – выдохнула я.
- Металлы не спотыкаются.
- Если бы ты споткнулся, я бы разбилась.
- Металлы не спотыкаются.
- Так уверен в своей несокрушимости?
- За те шестнадцать лет, что я являюсь Металлом, я не споткнулся ни единого раза.
- Впечатляет, – слегка закивав головой, выпятила нижнюю губу я. – Особенно то, что нас, по-видимому, впереди ожидает десять дней наполненных подобными впечатления-

ми.

– Продолжишь дерзить мне и, может, впечатления станут ещё ярче.

– То есть вместо того, чтобы принести мне свои извинения, ты мне угрожаешь?

– Ты сама нарвалась. Твоя ответственность.

– Ответственность за что? За то, что я тебе не нравлюсь? Так не нужно было тащиться со мной! Или выдергивать из машины именно меня вслед за собой.

– Ты снова нарываешься, – словно предостерегающе прищурился он.

Я произвела тяжелый выдох и, запрокинув голову, врезалась взглядом в высокое, чёрное и блестящее от звёзд, осеннее небо:

– Мы потеряли целый день. Так что ты всё-таки Придурок.

– Согласен.

– Согласен? – удивлённо повела бровями я, при этом переведя взгляд с небес на собеседника.

– Я сейчас нахожусь при-дуре, так что, очевидно, меня можно обозначить придурком. Отсюда вытекает, что впредь ты можешь обращаться ко мне подобным образом зная, что таким обращением ты в первую очередь обозначаешь свою принадлежность ко мне.

– Пффф... При... – не договорив, я неосознанно закусила нижнюю губу.

– Продолжай, – впился в меня красноречивым взглядом Металл. – Что? Пока что нет? Не хочешь? Тогда, может быть, ты это захочешь, – с этими словами он снял с огня птицу, жарящуюся, очевидно, на титановом вертеле, и протянул её мне.

– Ты не будешь? – поинтересовалась я, уже приняв подношение.

– Сыт по горло твоими выходками.

– Моими выходками?! Ты меня чуть не прикончил! – я резко поднесла ко рту птицу и попыталась укусить её румяную ножку, но сразу же поморщилась...

– Ш-ш-ш, осторожнее, – как будто всерьёз сочувственно поморщился Титан, но в следующую секунду добавил: – Не обожги свой хорошенький язычок. Он тебе ещё столько раз понадобится, чтобы урезонить меня.

...Даже не верится, что мы вот так вот просто пропустили через пальцы одни полноценные сутки. Даже не верится, что мне придётся терпеть его острый язык в сумме с его действительно раздражающим всесилием на протяжении ещё целых десяти дней. Но больше всего не верится в то, что я действительно смогу выдержать...

Ночь была по-настоящему осенней: холодная, с высоко подвешенными и остро сияющими звёздами, с прозрачным до треска в лёгких воздухом и ароматом пожухлой травы... Плотно поужинав птицей и запив мясо горячим чаем, который я приготовила заодно и Титану, хотя так и не протянула

ему его кружку, я закуталась в плед и легла в метре от костра, громко трещащего и брызгающего вверх искрами.

Титан всё же выпил чай из своей кружки, но так ничего и не съел. Неосознанно думая об этом, я заснула.

День 2.

Мы проснулись рано на рассвете и сразу же двинулись вперед. Хотя, быть может, рано проснулась только я, так как когда я открыла глаза, Титан сидел на том же месте, на котором я запечатлела его засыпая.

Мы шли без остановок уже третий час и пока что всё шло неплохо: Титан не доставал меня разговорами, я на ходу позавтракала сухарями с чаем из термоса, меня больше не тошнило и моя голова не кружилась. Мы шли по ровной местности, похожей на просеку, под ногами часто встречалась каменная порода, справа распростирался густой, в большей мере сосновый лес, в пятистах метрах слева, за полосой густой и высокой травы, уже начавшей сохнуть в преддверии октября, разрастался величественный лиственный лес, упирающийся макушками своих старых берёз, буков и дубов в прохладные небеса. Дыхание осени уже пропитало природу.

Ещё до полудня мы достигли первого пешего моста, переброшенного через тектонический разрыв. Бетонный, в длину он был не меньше тысячи метров, но в ширину меньше трех метров – вездеход бы по нему не прошел. Да и даже для пешеходов этот мост уже начинал выглядеть опасно: сорная трава пробивалась из щелей бетона, в самом начале пути виднелись сквозные дыры средних размеров, через которые можно было с легкостью разглядеть бурную реку, журчащую в полутора тысячах метрах внизу.

Внизу было красиво: тектонический разлом открыл крутые каменные берега, на выступах которых желтели и краснели буйным цветом деревья, приветствующие вхождение в свою силу новую пору года. Можно было рассмотреть густые заросли камыша в небольшой заводи по левую сторону моста, вода отражала бледные лучи осеннего солнца... Остановившись напротив зарослей сухого болиголова, за лето упорно пробившихся из бетона, я поправила лямки рюкзака на своих плечах.

– Нет, теперь я у тебя не возьму рюкзак, ты сама не захотела его отдать, когда я предлагал.

Я совсем не собиралась отдавать ему рюкзак. Но стоило ему высказаться, как я резко стащила со своих плеч тяжелую ношу и врезала ею ему в грудь. Он сразу же принял её.

– Чего ухмыляешься? – наблюдая за тем, как он растягивает лямки, чтобы закинуть рюкзак на свои широченные

плечи, полюбопытствовала я.

– Так и знал, что это сработает.

– Сработает что?

– Стоит мне сказать “да”, как ты сразу же говоришь “нет”, но стоит мне произнести “нет”, как ты ответишь мне согласным “да”.

Я пошагала вперёд, не желая признавать очевидного факта того, что без рюкзака мне действительно стало значительно легче.

– Хитрый ход, – признала я. – Но в следующий раз не сработает.

– Едва ли. Ты скорее порвёшь свои нервы, чем позволишь себе сойтись со мной во мнении. Однако я готов поставить что угодно на то, что ты просто из тех, кто готов идти против системы несмотря ни на что. Верно?

Свой ответ я выдала с выражением:

– Выдыхая из лёгких пламя и вдыхая лёд,
я смотрю на механизмы правил – и всё делаю наоборот.
Даже если в спину толкнут с криком: “Шагай вперёд!”, –
не шагну, пока не увижу свой путь и свой поворот.
И не надо потом на кого-то пенять,
будто этот кто-то не смог управлять
моим шагом, мыслью и взглядом назад-вбок-вперёд.
Я не тот, кто уступает свои мысли в долг.

Так что руки свои от моих действий прочь.

Я не тишины сын и не покорности дочь.

Даже если в итоге меня моя доброта или честность убьёт - не отступлюсь.

Должен быть в мире кто-то, кто против ветра рискнёт пой-

ти

и дойдёт.

– Как же я этого ждал! – неожиданно громогласно воскликнул Титан.

Я резко остановилась и, обернувшись через плечо, посмотрела на него:

– Чего ждал?

– Поэзию. Твоя фишка. Я часто ею заслушивался, пока ты излагала её в Паддоке и Конкуре.

Совершенно неожиданно его слова меня так сильно смутили, что мне стало откровенно не по себе. Поспешно отведя взгляд, я ускорила свой шаг, опасаясь прилива краски к лицу.

Спустя минуту он снова решил нарушить тишину:

– Почитаешь ещё что-нибудь?

– Нет.

– А если я скажу “пожалуйста”?

– Нет.

– Какая жёсткая.

– Отстань.

– И холодная.

– Тебе следовало бы, Тристан, сразу понять, что лезть в моё личное пространство – одна из самых провальных идей в твоей жизни.

Как только я договорила эти слова, меня совершенно внезапно и пугающе резко одернуло назад. Лишь спустя секунду я поняла, что причина неожиданной смены моего физического положения заключалась в том, что Титан схватил меня за локоть – он буквально развернул всё моё тело на сто восемьдесят градусов, таким образом обратив меня лицом к себе.

– Как ты только что назвала меня?

– Титан, – широко распахнула глаза я, растерянно смотря на него снизу вверх.

– Нет, ты назвала меня не Титаном.

– Я не...

Он до боли сжал свои пальцы чуть выше моего локтя, так, что я даже слегка пригнулась вправо.

– Ты назвала меня по имени. Никто за пределами Рудника не слышал моего настоящего имени. Оно не произносилось вслух уже многие годы. Кто ты?

Глава 7.

Я не отвечала. Поэтому он решил повторить свой вопрос:

– Кто ты? Я уже задавался этим вопросом прежде, и озвучивал его прямо тебе в лицо, на балу. Тогда ты мне так и не ответила. Но сейчас ответишь, – он сжал мой локоть ещё чуть сильнее, на что я отреагировала ещё большим сжатием зубов. – Кто же ты такая? Я не помню твоего миленького личика в Руднике.

– Конечно не помнишь, придурок, – зашипела от боли в локте я. – Десять лет ведь прошло! Имя Тринидад тебе не о чём не говорит? Отпусти мою руку, мне больно!

Он так резко выпустил мой локоть, что я слегка покачнулась.

– Тебя зовут Тринидад?! – в его глазах разлилось удивление такого масштаба, что это просто не могло не принести мне удовольствие. Стало очевидно, что до сих пор он не знал моего настоящего имени. Я только теперь поняла, что в его присутствии все ко мне обращались исключительно как к Дикой, а на тех записях из Паддока и Конкура, которые попадали в его руки, моё реальное имя также могло ни разу не прозвучать, либо он мог пропустить какие-то записи. – Я знал только одну Тринидад.

– Что ж, больше не знаешь ни одной. Ты знаком с Дикой, а той Тринидад, что ты знал прежде, больше нет.

– И что же с ней произошло?

– Выросла.

Развернувшись на низких каблуках своих удобных ботинок, я зашагала дальше по мосту.

– Подожди... – он как всегда с неестественной легкостью, уже почти ставшей мне привычной, нагнал меня. – В Парадизаре твоя биография заключалась в том, что ты якобы была из бродяжек: шаталась по пустоши, где тебя и схватили парадизарцы.

– В Паддоке и Конкуре периодически звучало моё настоящее имя. А ты утверждал, что следил за мной, когда я была там.

– Я не сидел у экрана двадцать четыре часа в сутки. По большей части, особенно в Паддоке, за вами наблюдал Фло. Плюс ко всему камеры там были не вездесущими, и прямых трансляций не было – только часто затёртые записи. Я даже наверняка не знал о том, что ты из Рудника – у меня были только серьёзные подозрения. Не хмурься так. Я не смог бы тебя узнать даже имея прямые подсказки. Ты так сильно выросла... Даже странно тебя видеть такой, – он ухмыльнулся.

– Какой? – резко затормозив, я впилась в него взглядом.

– Ты больше не ребёнок, – неожиданно запнулся он.

– Да ты сама проницательность, – я пошагала дальше.

– Для меня это действительно необычно, – он не отставал ни на шаг. – Ты была такой маленькой куколкой, что я иногда боялся придавить тебя ладонью.

– Я не была младенцем, когда мы познакомились – мне уже было два года.

– Ну да, наша Трини всегда была самой взрослой из всех, – издевательски хихикнул он.

Неосознанно резко выдернув кинжал из ножен, висящих на моём ремне, я мгновенно развернулась и приставила лезвие к его горлу:

– Ещё раз назовёшь меня так и...

– Как назову? Трини? – он совершенно невозмутимо повёл одной бровью. – Ты не сможешь меня убить, даже если очень сильно захочешь и постараться.

– Но я запросто могу заставить тебя мучаться.

Обхватив лезвие кинжала ладонью, он специально позволил ему глубоко порезать себя.

– Как и я могу тебя, – металлическим тоном отозвался он.

Продолжая смотреть ему прямо в глаза, я начала медленно вести кинжалом вниз, таким образом ещё больше раня его ладонь. Его металлическая кровь начала обрабатывать кинжал в титанический сплав. Как только я вынула уже ставшее титановым лезвие из его сжатой ладони, я сразу же уткнулась его остриём в грудную клетку оппонента, в область его сердца:

– А что ты на это ответишь? – приподняв одну бровь, я обдала его хладнокровным взглядом.

– Скажу, что ты всё равно ещё маленькая для такой эротики, Трини, – с этими словами он одним лишь пальцем отодвинул остриё от своего сердца.

– Не будь слепцом.

– Хочешь сказать, что ты уже созрела для эротики?

– Хочу сказать, что острière у твоего сердца – это не эротика, – я спрятала кинжал обратно в ножны. – Можешь даже не пытаться смутить меня подобными высказываниями.

– Тебя вообще сложно смутить, верно? Помнишь, как я однажды не заметил, как задрал тебе юбку? Тебе было года четыре. Девочки в песочнице засмеялись, на что ты невозмутимо сняла с себя всё платье целиком и осталась в одних трусиках. Все опешили, а ты продолжила невозмутимо строить свои песочные замки.

– Не помню такого, – сдвинула брови я, и продолжила двигаться дальше.

На самом деле я помнила этот момент. Кармелита лет до восьми пыталась привить мне любовь к платьям и юбкам, от которых была без ума моя названная сестра Клэр, но не я. После того, как я изрезала в клочья одно из новых платьев, меня перестали насильно наряжать в рюшечки и юбочки – сдались и позволили перейти на практичные шорты, и футболки, в которых мне было удобнее бегать по крышам и перелезать через заборы.

– Мы не виделись целое десятилетие. Получается, когда я в последний раз видел тебя, тебе было всего восемь лет. Так, Трини? Тебе ведь уже полных восемнадцать? – от звучания уменьшительно-ласкательной формы своего имени я лишь сильнее сжала зубы. – Помнишь, как ты любила кататься у

меня на шее? – он всё откровеннее усмехался.

– Помню, что меня после тех катаний не выворачивало наружу, – сердитым тоном откликнулась я.

– Или я раньше был аккуратнее, или ты стала менее выносливой. – Я едва сдержалась, чтобы не отреагировать на это замечание какой-нибудь крайней колкостью. – А помнишь, как я называл тебя “мелкой” и “милашкой”, на что ты неизменно реагировала одинаково хмурой гримасой: надутые губки и сдвинутые бровки-домики. Это ведь ты тогда требовала называть тебя исключительно по имени. Но тогда ты не понимала, что Трини – это ласковая форма, так что благородно разрешала мне, а заодно и всем остальным, обращаться к тебе, как к Трини, а не как к Тринидад. – Он произвёл глубокий выдох. – Даже не верится, что та миленькая Трини – это ты.

– Зато твои внешние данные за прошедшие годы не изменились ни на йоту, – я попыталась перевести стрелки со своей персоны на собеседника и, кажется, у меня удалось с первой же попытки.

– У Металлов особенные отношения со временем, ты ведь знаешь. Беорегард с Теоной и Кармелита ведь тоже не изменились, верно? И как дела у Спиро, и Клэр?

– Спиро и Клэр стали парой.

– Ты серьёзно?

– Тебя это так удивляет? Что ж, сюрприз: у твоего единоутробного брата всё схвачено с моей названной сестрой.

– Когда я уходил из Рудника, Спиро было только восемнадцать, а Клэр сколько было? Десять?

– Девять. Она на год старше меня.

– Я оставил в Руднике целый детский сад.

– Этого детского сада там больше нет. Спиро уже двадцать восемь, Клэр девятнадцать, они уже два года, как вместе. Когда я уходила из Рудника, эти двое уже были помолвлены. Может за то время, пока меня не было, они уже и поженились. В конце концов, прошел целый год.

– Спиро счастлив?

– Влюблённые ведут себя, как идиоты, а по тому, как вёл себя Спиро в паре с Клэр, я могу смело предположить, что да, год назад он был крайне счастлив. Спиро с Клэр тоже хотят обратиться в Металлов.

– Слишком опасно. Процент летальных исходов слишком велик.

– Они планировали пройти церемонию обращения вместе, на следующий день после тридцатого дня рождения Спиро, так что похоже, что у тебя ещё есть время, чтобы встретиться с ними до тех пор, пока они не самоуничтожились или не обратились в Металлов.

– В Руднике не осталось прямых инъекций в сердце. Получается, в Руднике действительно нашли способ обращать людей в Металлы без прямых инъекций.

– Да, нашли, но способ ещё более опасный. Прямая операция. Фактически, вшивание металлической капсулы в сердце.

це. Затем, после вживления, пронизывание капсулы металлом, в который необходимо обратить человека. Сложно, затратно, ещё больший процент летальных исходов.

– Спиро и Клэр уже вшили себе капсулы?

– Да.

– Ты?

– И я.

– Зачем? Ты ведь ещё такая молодая.

– Я не собираюсь становиться Металлом прямо сейчас, ясно? Это просто перестраховка. Вдруг у меня не останется выбора? Я могу заразиться Сталью или попасть в плен. Факт наличия металлической капсулы в моём сердце даёт мне страховку.

– Откровенно опасная операция ради сомнительной перестраховки. Экстрим на грани сумасшествия.

– Любой экстрим чистое сумасшествие.

– И много в Руднике тех, кто ходит с вшитыми капсулами в сердце?

– Восемь выживших из ста проб. Один человек готовится стать Францием, а двое других...

– Всего восемь процентов из ста?! – не дослушал Титан. – Среди которых ты, Спиро, Клэр и ещё пятеро каких-нибудь малолетних идиотов? Каким вообще образом Беорегард с Теоной и Кармелита допустили вас к этому сомнительному эксперименту?!

– Если бы ты не ушёл от нас, знал бы ответы на все эти

вопросы, – почти раздраженно процедила я.

– Как дела у Кармелиты?

– Твоя мать всё ещё одинока. Кажется, пыталась встречаться с мужчинами, но, вроде как, Металлу сложно быть с человеком.

– Понятно.

– Что понятно?

– Это чистая физиология. Люди слишком хрупки для Металлов.

– Хочешь сказать, что Кармелите для пары нужен именно Металл?

– Да. Но не будем об этом. В конце концов, она моя мать. Как дела у Беорегарда и Теоны?

– У них будет ребёнок.

Услышав, как он резко затормозил, я обернулась. Думала, увижу на его лице боль, разочарование или что-то схожее, но я ошиблась – его глаза выражали одно лишь удивление.

– Теона беременна?

– Была беременной, когда я уходила из Рудника. Ребёнок уже наверняка родился. Я даже не знаю, какой у него пол.

– Это невероятно, – эти слова он произнёс с почти восторженной интонацией. – До сих пор мы считали, что Металлы лишены репродуктивной способности.

– Теона действительно зачала неожиданно, спустя пятнадцать лет бесплодия. Получается, что Металлы мужчины всё же способны оплодотворять женщин Металлов. Учёные

медики Рудника выдвинули теорию, согласно которой секрет заключается в “остановившемся” для Металлов времени. Согласно человеческим метрикам Беорегарду сейчас должно быть сорок шесть лет, в то время как Теоне должен быть сорок один год, но по физическим показателям они как были тридцатилетним и двадцати пяти летней, так такими и остались – внешне они не постарели ни на год. Основа же теории о проблематичном, но возможном размножении Металлов, зиждется на том, что бесплодие Металлов связано с тем, что их способность к зачатию фактически продлена на многие десятилетия вперёд. Природа отсеивает неточности: если бы Металлы не были ограничены проблемным зачатием, они могли бы рожать по одному ребенку в год, а с учётом их долголетия, одна Теона смогла бы за свою жизнь родить не один десяток, а может быть и сотен детей.

– Проблемы с зачатием из-за возможности родить ребёнка в любом возрасте? Весьма интересная теория.

– Ещё более интересным будет ответ на вопрос о том, кто именно родится у родителей Металлов: будет ли ребёнок Металлом по рождению или он всё же родится человеком? Лучший медик Рудника выдвинул обоснованную теорию, согласно которой младенец может родиться человеком, но с уже наличествующей в его сердце капсулой для обращения в Металл в будущем. Также он предполагает, будто у детей Металлов, появившихся на свет с врожденной капсулой, шансов стать Металлом будет гораздо больше, чем у че-

ловека, которому капсулу вшили искусственно, потому как рождённые от Металлов дети будут являться естественным этапом эволюции человека.

– Надо же, Беорегард и Теона станут родителями, – Титан встряхнул головой, при этом продемонстрировав мне неожиданно тёплую улыбку.

– Ты как будто действительно рад, – прищурилась я.

– Конечно я рад! Беорегард брат моей матери, так что у меня появится или уже появился кузен, или кузина! Я даже рассчитывать на такое не мог!

– Хм... – Я сдвинула брови. – Сказали, что если родится мальчик, назовут его в честь деда Беорегарда, то есть твоего прадеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.